

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ИНДИВИДА В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД*

Аннотация: В конце XX столетия философия ставит вопрос о тоталитарном человеке и тоталитарном обществе, об отказе личности от себя и о превращении ее в двуногое существо толпы или в повелителя этой толпы. Причины данного явления нужно видеть в отказе человека от собственного сознания. В связи с этим актуальным становится исследование исторического сознания личности как феномена, являющегося возможной составляющей возвращения человека к себе, гуманизации онтологических условий личности в XXI веке.

Ключевые слова: тоталитарный человек, тоталитарное общество, исследование исторического сознания личности как феномена.

Формирование и развитие исторического сознания мы объединяем с таким вопросом как социализация личности, то есть установление связей человека с обществом в процессе индивидуализации личности. *Историческое сознание* для автора – это система взглядов, идей, ценностей, смыслов человеческого бытия, которые открываются и присваиваются личностью, вбирая в себя все этапы исторического пути человечества; это порождение идей на диалогической основе; порождение смыслов как поступок в концепции М. Бахтина; историческое сознание как самосознание личности, ее самодетерминация. Этапы исторического пути – это *эпохи* – духовные, ценностные установки людей, которые сменяются в результате смены парадигм данной эпохи в результате осознания новых ценностей большинством общества. Каждая эпоха различается умонастроением, ментальностью, методом осознания человеком мира и себя в этом мире, смыслами: «В культуре не содержится ничего, кроме смыслов и способов их передачи. Это – встреча в о-смысленном мире» [1, с.20]. Стержнем эпох является человек, и он осознает себя в четырех отношениях: Я и Я; Я и общество; Я и память (история); Я и природа. За этими отношениями стоят парадигмы: Я-Я – осознание себя в свободе; Я-общество – понимание добра и зла (социализация); Я-память – во всех этих категориях вместе. Отношение Я-природа предполагает деление мира на субъект-объект, осознание себя субъектом, освобождение от материального для возможности духовной, подлинно человеческой жизни. Эти четыре парадигмы являются стержнями эпохи, смена которых ведет к ее смене.

Решение вопроса установления отношений: Я-общество может быть на уровне свободы и любви, а может – на уровне подчинения, неравенства и ненависти. Разный уровень отношений связан с развитием самой личности. В процессе развития мы видим два главных этапа становления личности: пребывание человека в зависимости (от природы, от матери – олицетворение природы, от церкви) и становление свободы, процесс индивидуализации. Эрих Фромм в работе: «Бегство от свободы» выделяет следующие этапы формирования и развития личности, а в сущности и ее исторического сознания:

- формирование личности или «первичные узы». «Пока и поскольку индивид не порвал пуповину, связывающую его с внешним миром, он не свободен; но эти узы дают ему ощущение принадлежности к чему-то, как бы гарантируют ему существование за счет корней в какой-то почве. Я предлагаю назвать эти узы, существующие до того, как процесс индивидуализации приводит к полному обособлению индивида, «первичными узам» [10, с.199]. Этот этап мы называем античным и средневековым в жизни человечества, младенчеством и детством в развитии человека;

- развитие личности, ее индивидуализация. «По мере того, как рвутся первичные связи, по мере роста ребенка, - у него развивается стремление к свободе и независимости. Но что происходит с этим стремлением, это мы можем понять лишь в том случае, если примем во внимание диалектический характер процесса растущей индивидуализации. Этот процесс имеет два аспекта: развитие личности и растущее одиночество» [10, с.202]. Это периоды – Возрождение, Новое время и современность, подростковый период и взросление.

Результатом взросления человека становится его индивидуализация, которая делает человека свободным, но и одиноким. Человеку трудно перенести растущее чувство одиночества, которое возникает у человека после его разрыва с природой и потери защиты, обретения свободы, индивидуальности. Есть два пути выхода из этого одиночества:

- возврат в лоно матери, рабство, уничтожающее личность, («Ребенок не может физически вернуться в материнское лоно; точно также невозможно повернуть вспять и психический процесс индивидуализации. Попытки такого возврата

* © Бурыкина Н.Б.

неминуемо принимают характер подчинения...» [10, с.204]);

- путь спонтанных (творческих) связей с людьми и с природой, которые соединяют человека с миром, не уничтожая индивидуальности, или социализация личности.

Рассмотрим каждый из путей, к чему он ведет.

Первый путь мы определили как путь воцарения, как путь, который ведет к рабству или конформизму. Он возникает в результате неполноценности прохождения каждого этапа взросления ребенком, когда некоторые этапы пропущены. «Если бы каждый шаг в направлении отделения и индивидуализации сопровождался соответствующим ростом личности, развитие человека было бы гармонично. Этого, однако, не происходит» [10, с.204]. Спасение от одиночества возможно в бегстве от свободы, отчуждения человека от себя.

Современные философы констатируют факт потерянности человека, поступки которого лежат вне понятия морали и нравственности, говорят о бегстве его от свободы. Человек становится, по определению Э. Фромма, разрушителем: «Разрушить мир – это последняя, отчаянная попытка не дать этому миру разрушить меня. Я могу избавиться от чувства собственного бессилия по сравнению с окружающим миром, разрушая этот мир» [10, с.322]. Так человек преодолевает чувство ничтожности по сравнению с подавляющим внешним миром, или за счет отказа от собственной целостности, или за счет разрушения других.

Разрушение жизни требует только одного: применения насилия. Этот человек становится авторитарной личностью. Авторитарная личность может обладать и активностью, и смелостью, и верой, но активность в этом смысле означает действие во имя чего-то большего, чем его собственное «я». По своей сути авторитарная «философия» – философия, ведущая к нигилизму и отрицанию жизни. Такой человек способен только к господству или подчинению. Люди ожидают, что некто их защитит, что «он» позаботится о них, и возлагают на «него» ответственность за результаты своих собственных поступков.

Возможны еще варианты бегства от свободы, заключающиеся: или в полном отрешении от мира, при котором мир утрачивает свои угрожающие черты, или в психологическом самовозвеличении до такой степени, что мир, окружающий человека, становится мал в сравнении с ним. «Индивид перестает быть собой; он полностью усваивает тип личности, предлагаемый ему общепринятым шаблоном, и становится точно таким же, каким они хотят его видеть. Исчезает различие между собственным «я» и окружающим миром, а вместе с тем и осознанный страх перед одино-

чеством и бессилием» [10, с.327]. В результате того, что человек, неуверенный в себе, начинает действовать по общепринятым канонам с целью стать таким как все, не выделяться, он утрачивает способность критически мыслить. Постепенно происходит замещение личности. Человек может стать псевдоличностью (термин Э.Фромма).

Если человека готовить к встраиванию в жизнь, он может усвоить правила жизни, жить по этим правилам и жизнь обернется трагедией, так как он не станет самим собой. Эрих Фромм говорит о таких явлениях: «...современный человек живет в состоянии иллюзии, будто он знает, чего хочет; тогда, как на самом деле он хочет того, чего должен хотеть в соответствии с общепринятым шаблоном. Бурную деятельность часто считают признаком самостоятельного действия, но мы знаем, что такая деятельность может быть не более самостоятельной, чем поведение актера или загипнотизированного человека» [10, с.378]. Весьма трудно определить, насколько наши желания являются не нашими собственными, а навязаны нам со стороны при помощи рекламы, телепередач, общественного мнения. Эта проблема тесно связана с проблемой власти и свободы. В ходе новой истории власть совести была вытеснена анонимной властью здравого смысла и общественного мнения, которые превратились в орудия конформизации. Индивид живет в мире, с которым потерял все подлинные связи (отсутствие социализации), в котором все и вся инструментализованы, и сам он стал частью машины, созданной его собственными руками.

Прекрасный образ общества как механизма создал Кен Кизи в работе «Полет над гнездом кукушки». Все, кто не встроился в механизм, попали в сумасшедший дом. Человек знает, каких мыслей, каких чувств, каких желаний ждут от него окружающие, и мыслит, чувствует и желает в соответствии с этими ожиданиями, утрачивая при этом свое «я», на котором только и может быть построена подлинная уверенность свободного человека. Потеря собственного «я» вызывает глубокие изменения и сомнения в собственной личности и усиливает потребность в приспособлении. «Такая потеря собственной сущности превращает конформизацию в императив: человек может быть уверен в себе лишь в том случае, если живет в соответствии с ожиданиями других. Если мы живем не по общепринятому сценарию, то рискуем не только вызвать неодобрение и возросшую изоляцию, но и потерять уверенность в своей сущности, что угрожает психическому здоровью» [10, с.379].

Приспосабливаясь к ожиданиям окружающих, стараясь не отличаться от них, человек может приглушить свои сомнения по поводу собственной сущности и приобрести какую-то

уверенность. Однако цена за это высока: отказ от своей индивидуальности и свободы, а также отказ от творчества, которое делает человека личностью. Такого человека – психологического робота – его положение неизбежно ведет к тому, что в глубине души он несчастен, почти на грани отчаяния, судорожно цепляется за все индивидуальное. Но поскольку он робот, жизнь не может означать для него творчества, поэтому он довольствуется любимыми суррогатами возбуждения: пьянством, спортом или переживанием чужих и вымышленных страстей на экране. А свобода для него лишь свобода от внешних оков, мешающих поступать в соответствии с собственными мыслями и желаниями.

«Если жизнь теряет смысл, потому что ее не проживают, человек впадает в отчаяние. Если в отношении “нормального” человека нас будет интересовать лишь его экономическая обеспеченность, если мы упустим из виду подсознательное страдание среднего автоматизированного человека, мы не сможем понять ту опасность, исходящую из человеческого характера, которая угрожает нашей культуре: готовность принять любую идеологию и любого вождя за обещание волнующей жизни, за предложение политической структуры и символов, дающих жизни индивида какую-то видимость смысла и порядка. Отчаяние людей-роботов – питательная среда для политических целей фашизма» [10, с.381]. Словом, этот вариант развития человека – неполноценность пройденного пути становления личности, ведет его к возврату, к рабству, утрате личности (утрата отношений Я-Я, Я-память).

Второй вариант развития и становления личности – формирование гармонично развитой личности, способной выдержать растущее одиночество, способной не к конформизму, а к социализации – установлению спонтанных связей с людьми и природой (мы эти связи назвали отношениями Я-общество, Я-природа). Растущая индивидуализация приводит либо к подчинению, либо к спонтанной активности. «Спонтанная активность – это свободная деятельность личности; в ее определение входит буквальное значение латинского слова «sponte» – сам собой, по собственному побуждению» [10, с.382]. Самодетерминация (спонтанность у Э. Фромма) возникает в результате осознания отношений Я-Я, Я-память и ведет к решению проблем отношений Я-общество, Я-природа. Именно этот вариант социализации интересует меня, автора данной статьи.

На пути индивидуализации человека появляется много проблем. Человек живет не в изолированном обществе, на его развитие влияет очень много факторов, и, прежде всего, семья. Окружающий мир «влезает» (термин Х. Ортега-и-Гассета) в

человека. Если среда благоприятствует устремлениям нашего «я», мы полностью реализуем себя, это приводит к самодетерминации, общественная атмосфера способствует нашему самоутверждению и самовыражению. Если среда внутри нас откликается на враждебность внешней среды, это способствует распаду нашей личности, вынуждает нас вести постоянную борьбу с самими собой. Такое состояние угнетает нас, мешая всестороннему развитию нашей личности и более полному раскрытию всех ее способностей. Спонтанная же активность приводит к творчеству и любви. Сознание человека может быть творческим, свободным, спонтанным, а может быть и тоталитарным, догматическим, может рождать идеи (пусть даже это в культуре было открыто, но важно, что я это тоже открыл, открыл сам), а может питаться только идеологемами, что всегда ведет к рабству, к авторитарному сознанию. История человечества показала, что к XX веку человек испугался свободы, открытой эпохой Возрождения, и предпочел демократии тоталитарный режим.

Изменить ситуацию в первом случае, который характеризуется бегством человека от себя, тоталитарным сознанием, решить проблему формирования творческого сознания может история. Мы такое сознание называем историческим, а историю – гуманитарной технологией. Если анализировать результаты развития человека, сравнивать, сопоставлять их с развитием человечества, то можно заметить, что путь человеческий идет к осознанию свободы, к осознанию человека себя как личности, индивидуума. «...Свобода определяет человеческое существование как таковое, а, кроме того, понятие свободы меняется в зависимости от степени осознания человеком себя самого как независимого и отдельного существа» [10, с.204].

Цель такого возвращения к себе – в выработке человеческих правил жизни или, как говорил Х. Ортега-и-Гассет: «Человек очеловечивает мир, напитывает, насыщает его своей идеальной сущностью» [8, с.238]. Именно эти цели и должны достигаются в результате формирования исторического сознания. Если же исторический путь человека – путь отчуждения от себя, то история как гуманитарная технология – это путь возвращения человека к себе через историчность сознания личности. Известный методолог Петр Щедровицкий отметил: «Россия потому проиграла “холодную войну”, что не были развиты гуманитарные технологии. Более того, если и в дальнейшем дело будет обстоять так же, то ситуации кризисов – социально-культурного, политического, экономического – будут длиться и длиться» [7, с.35]. Главная проблема современной России, проблема в мире – научиться перестраивать собственное мышле-

ние, или овладеть гуманитарными технологиями. Одной из таких технологий автор данной статьи видит в истории как духовной действительности, в историческом сознании как основе для решения вопросов на уровне творчества.

В данной работе мы рассматриваем гуманитарную технологию, которая получила название «диалог культур». Она предполагает следующие аспекты:

- ◆ В центр гуманитарного подхода к историческому процессу мы поставим человека и его самосознание. Самосознание человека меняется от эпохи к эпохе, оно различно, но есть то общее, что проходит через каждую из них. Это общее – ничто иное, как сам человек и его отношение к миру;

- ◆ Исторический текст создает пространство встречи человека с историей как культурой;

- ◆ Ответ ищется в культуре, «Я-знание» – это знание про меня, меня это интересует, я задаю культуре вопросы. Изучается, как это сделано, как возникло в культуре. Погружение в эпоху лично, рассматривание динамики вопроса через эпохи, «ученое незнание» – я знаю чего я не знаю;

- ◆ Для того чтобы человек стал равноправным участником диалога с культурой, необходимо, чтобы он был на уровне этой культуры (правила герменевтики);

- ◆ Необходимо учиться перестраивать свое мышление – если не решается вопрос стандартно, то надо зайти для его решения с другой стороны. Здесь исследователь становится автором;

- ◆ Осмысление мира как единого целого, себя – как наследника и частицу этого мира;

- ◆ Воссоздание духовного образа мира в себе – **образование (образ-человеческого пути – историческое сознание).**

Стараясь поставить человека в ситуацию развития, используя историю как гуманитарную технологию, необходимо уяснить для себя, что есть «исторического» в нем. Историчность личности мы определяем как процесс становления личности на протяжении всей истории человечества. Более того, опираясь на философскую концепцию В. Библера, мы связываем этапы развития истории с этапами развития человека и его сознания. Каждый человек должен пройти все этапы исторического развития, развития человеческой мысли, этапы поиска ответов на вечные вопросы человеческого бытия, принять их как свои, прожить их полноценно. Это и будет его путем развития.

Н. Бердяев считает (и вместе с ним автор статьи), что нужно постигать весь исторический процесс не как нечто чужое человеку, не как такой процесс, против которого он восстает, не как навязанное кем-то, не как давящее, так можно идти только к зияющей пустоте, которая разверзается в истории и в самом человеке. История это рассказ

не о ком-то другом, который жил много лет, а это рассказ обо мне. Н.А. Бердяев пишет, что предельная проблема философской антропологии есть проблема отношения человеческой личности и истории. Для него история – это глубочайший конфликт между историей и человеческой личностью, между путями истории и путями человеческими. Человек втягивается в историю, подчиняется ее року и, вместе с тем, находится с ней в конфликте, противопоставляет истории ценность личности, ее внутренней жизни и индивидуальной судьбы, говорит он. В этом видится автору статьи бердяевская трактовка истории как духовной действительности.

Э.Фромм отмечает, что современный человек является результатом исторического развития: «Человеческая натура – страсти человека и тревоги его – это продукт культуры; по сути дела, сам человек – это самое важное достижение тех непрерывных человеческих усилий, запись которых мы назовем историей» [10, с.190]. Человек – это ускоренный путь развития человечества, если при этом человек открывает все ценности, весь опыт, накопленный поколениями, то у него формируется историческое сознание. Проживание эпохи необходимо, перескакивание через них невозможно. Если человек не подойдет естественным путем к открытию той или иной идеи эпохи, перескочит через нее, то следующее открытие невозможно. Логика будет нарушена, понимание не возникнет. Можно что-либо выучить, но не присвоить, а знание на уровне памяти, а не проживания, забывается.

А.Шопенгауэр во «Введении в философию» говорит: «...всемирная история воздействует на человека, давая ему возможность созидать свою индивидуальность, развивать ее и извлекать из нее пользу не только для себя лично, но и для других» [12, с.28]. Все это необходимо для развития личности еще и потому, что не может человек за свою короткую жизнь сделать все открытия и изобретения человечества. «Человеческая натура – страсти человека и тревоги его – это продукт культуры; по сути дела сам человек – это самое важное достижение тех непрерывных человеческих усилий, запись которых мы называем историей» [10, с.190]. Только проживая каждую эпоху полноценно, делая все открытия вместе с человечеством, человек живет в культуре, обретает себя, свое человеческое лицо, формирует историческое сознание.

Путь проживания, переоткрытия судьбы человечества способствует более гармоничному, всестороннему развитию человека. И это самое ценное – человек тогда пребывает в культуре, он фактически возвращается к самому себе, обретает себя, происходит процесс самодетерминации.

«Историческое познание есть самопознание. Только таким путем можно открыть величайшие судьбы человечества. И обратно, только таким путем можно раскрыть в себе самом не пустоту своей уединенности, в противоположении себя всему богатству мировой исторической жизни, а опознать все богатства и ценности в себе самом, соединить свою внутреннюю индивидуальную судьбу с всемирной исторической судьбой» [3, с.94], – отмечал Н. Бердяев. Впрочем, все ведущие философы, начиная с Сократа, Плотина, Монтеня (и далее везде!) говорят, что смысл жизни – это собственно жизнь, смысл познания – самопознание. История помогает человеку понять себя при условии понимания истории как культуры, помогает осознать себя.

Ю.И. Семенов в работе «Философия истории» отмечает: «И каждое новое поколение, чтобы существовать, должно усвоить опыт, которым обладало уходящее. Таким образом, в обществе идет смена поколений и передача культуры от одного поколения к другому. Эти два процесса являются необходимым условием развития общества...» [9, с.51]. Мир культуры, мир моральных, нравственных ценностей не присваивается, не наследуется человеком автоматически. Человек должен перестраивать все достижения человечества (изобретение). Только при этих условиях человек эти ценности присвоит. Гуманитарной технологией для формирования и развития исторического сознания, ведущего к социализации, мы считаем диалог культур. В.С. Библер доводит концепцию погруженности человека в культуру, в исторические эпохи до создания философского основания школы диалога культур, то есть разрабатывает вопрос влияния истории на человека, возможности в рамках этой школы формировать и развивать историческое сознание. Но вопрос этот подробно не разрабатывался в философии.

История как культура в концепции Бахтина-Библера нами представляется как форма общения людей разных культур, форма диалога; как механизм самодетерминации личности, с присущей ей историчностью и социальностью (у В.Библера – это форма свободного решения и перерешения своей судьбы в сознании ее исторической и всеобщей ответственности); как форма обретения, восприятия мира впервые.

Историческое сознание как форма общения культур разных эпох в диалогическом пересечении (восточная, античная, средневековая, Возрождение, нововременная (включающая самосознание: рационализма, Просвещения, романтизм, модернизм, постмодернизм) содержит ответы на вопросы человеческого бытия в четырех отношениях: Я и Я; Я и общество; Я и память (история); Я и природа и имеет исторически определенные

формы осознания мира: образное, навыковое, теоретическое, диалогическое.

Второе определение культуры включает понятие самодетерминации личности, с присущей ей историчностью и социальностью. Понятие самодетерминации предполагает, что человек сам вырабатывает свою программу жизни и имеет мужество выполнить ее. В.Библер отмечает, что детерминация может быть извне или изнутри. Нас интересует самодетерминация, возникающая в результате формирования и развития исторического сознания, ведущая к социализации личности. Встретившись с культурой разных эпох, узнав ответы на вопросы бытия разных культур прошлого, присвоив их, человек XXI века может действовать в настоящем.

Третье определение культуры: культура как форма обретения, восприятия мира впервые (у В.Библера – это изобретение «мира впервые»). В результате диалогического восприятия культуры, ведущей человека к самодетерминации, человек обретает мир, социализируется, устанавливая с миром связи, не уничтожающие в человеке индивидуальность. Целью работы гуманитария, историка должна стать такая социализация человека, установление таких связей с обществом, в результате которых человек понял бы себя, свои способности, свои возможности и имел бы силу воли прожить жизнь личности, не прогибаясь под этот мир, обстоятельства, не приспособляясь. Технологией возвращения человека к себе может быть именно технология формирования исторического сознания.

Цели и результаты такой социализации: культура переводит человека в другой способ мышления, а, следовательно, сознания и бытия, когда человек выстраивает сам свою жизненную программу, живет в мире активно, очеловечивает мир.

Чтобы построить современное общество, необходимо создать такие условия, при которых человек вернулся бы к себе, стал личностью. Только свободная личность способна творить и созидать. Эрих Фромм отмечает, что свободная личность с точки зрения функционирующего общества, способна играть социальную роль, ответственную ей. «Более конкретно это означает, что человек способен выполнять какую-то необходимую данному обществу работу, а, кроме того, что он способен принимать участие в воспроизводстве общества, то есть, способен создать семью» [10, с.289]. (Здесь следует говорить о таких гуманитарных технологиях как психоанализ и история).

Цель такого подхода к истории еще и в том, что если в нашей истории, в развитии нашей страны не сложилось гражданское общество, не было долгой истории демократии, то это можно открыть,

проживая историю Европы, другого народа как свою. «Кто-то сказал, что в Китае не было Ньютона, потому что там не было Евклида. Это следует понимать расширительно: там, где не было “греческого чуда”, там не будет экономических чудес; чтобы в XX веке восторжествовала демократия, необходимо в 13-м билль о правах и парламент...» [6, с.3-7]. Если в истории страны не было билля о правах в 13 веке, то можно подойти к осознанию его через изучение политической мысли, истории государства и права тех стран, где это было, сформировать историческое сознание. Открыть это в себе. В истории есть примеры истории народов, которые не прожили каждый этап развития, которые шагнули из родового строя в социализм. Можно было им построить экономику, но жить в этой экономике, развивать ее они не могли. Чтобы сегодня изменить ситуацию в стране, надо начинать с человека, живущего в этой стране, изменяющего ее.

Смысловая напряженность вопросов сознания, исходящая из центральной для современной философии антропологической тематики, вызвана проблемой сохранения целостности человека, его связи с миром, возвращения человека в философском плане к своей подлинности. Усиление внимания исследователей к проблеме человека и его мировосприятия обусловлено широким диапазоном причин от *“бегства человека от себя”* до разрушения единства человека и мира. Современные тенденции, доминирующие в обществе, утверждают исследователей, как российских, так и зарубежных, в том, что *“человек сам стал для себя проблемой”* (М. Шелер).

Философы отмечают, что события XX века были вызваны сложнейшими процессами, которые привели к подлинной метаморфозе, случившейся с человеком: *“Мы были народом, а стали массой”* (А. Камю). В работах Кафки человечность представлена без личности, продемонстрирована бессмысленность всего внеиндивидуального. *Человек-масса*, как называют философы современного человека, не способен понять принципы, на которых держится цивилизация, отмечают интеллектуальную герметичную непроницаемость его души (Х. Ортега-и-Гассет). В результате возникшего чувства resentment человек начинает осознавать свою *ущербность* в качестве *достоинства* (М. Шелер).

Речь идет о том, что человек эпохи компьютеров, видеоэлектроники, потребительского изобилия и *“мировой деревни”* живет в транссе, как под своеобразным гипнозом. Он не является уже прежним человеком, который мог рассчитывать на свободу воли и на нахождение какой-то истины о реальном мире – будь она религиозной, научной или просто обывательской. Философы, занимающиеся антропологической тематикой, заговорили

о *“хаотическом сознании”*, об утрате смыслового центра и фундамента мышления и сознания, об исчезновении с горизонтов современной культуры самой проблемы ценности и истины (Ж-Ф. Лиготар, Ж. Бодрийар). В эпоху воцарения гуманизма, антропоцентризма и рационализма, в современную эпоху, происходит массовое организованное избавление *“правильного”* общества от людей, чуждых идеалам этого общества (М. Фуко).

Словом, представленные выше выводы, отрефлексированные философией XX века, утверждают нас в том, что причины катастрофы надо искать не в отказе от разума, а в появлении особого типа разумности. В связи с этим актуальным становится исследование и исторического сознания как феномена, являющегося возможной составляющей возвращения человека к себе, гуманизации онтологических условий личности в XXI веке. Историческое сознание способно, используя исторический опыт, рождать идеи, смыслы, быть самостоятельным, творческим, способствовать формированию личности, которая проявляет себя не только в развитии индивидуальности, но и в ответственности за себя, свои поступки, за мир, в котором все мы живем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баткин Л.М. Леонардо да Винчи и особенности ренессансного творческого мышления. [Текст] / Л.М.Баткин - М.: Искусство, 1990. – 415 с.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. [Текст] /М.М.Бахтин – М.: Советская Россия, 1979. – 138 с.
3. Бердяев Н.А. Смысл истории. [Текст] /Н.А.Бердяев – М.: Мысль, 1990. – 174 с.
4. Бердяев, Н.А. Самопознание. [Текст] /Н.А.Бердяев – Харьков: Эксмо-пресс. Москва: Фолио, 1998. – 620 с.
5. Библер В.С. От наукоучения - к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. [Текст] /В.С.Библер – М.: Политиздат, 1991. – 413 с.
6. Гарин И. Пророки и поэты. Т.1. [Текст] /И.Гарин – М.: Терра, 1995. – 751 с.
7. Михайлова Т., Любжин А. Корабль дураков. //Лицейское и гимназическое образование. – 1998. - № 1. – С. 35-41.
8. Ортега-и-Гассет Х. Человек и люди. Восстание масс. [Текст] /Х.Ортега-и-Гассет – М.: ООО “Издательство АСТ”, 2001. – 509 с.
9. Семенов Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней.) [Текст] / Ю.И. Семенов – М.: Современные тетради, 2003. – 776 с.
10. Фромм Э. Догмат о Христе. Бегство от свободы. [Текст] /Э.Фромм – М.: Олимп, ООО “Издательство АСТ-ЛТД”, 1998. – 416 с..
11. Шепель В.М. Управленческая антропология. Человеческая компетентность менеджера. [Текст] / В.М.Шепель – М.: “Дом педагогики”, 2000. – 544 с.
12. Шопенгауэр А. Обинтересном. [Текст] /А.Шопенгауэр

– Москва: Олимп; ООО “Издательство АСТ-ЛТД”, 1997.
– 432 с.

N. Burykina

FORMATION OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS
AS POSSIBILITY OF PERSONAL FORMATION OF THE
INDIVIDUAL IN THE TRANSITION PERIOD

Abstract: This article is about the problem that at the end of 20th century philosophy raises the question about the totalitarian person and totalitarian society; about refusal of personality from itself and about transformation of personality either into two-

legged creature in a crowd or into the sovereign of this crowd. The reasons for this phenomenon must be seen in the denial of an individual from self-consciousness. Due to such fact, it becomes essential to study the history of personal consciousness as the phenomenon; which is probably the crucial component in the beginning of self-realization of human being as an individual, and the humanizations of the ontological conditions of personality in 21th century.

Key words: totalitarian person, totalitarian society, the history of personal consciousness.

УДК 101.1 : 316

Вершилов С.А.

ПРОБЛЕМЫ САМОДОСТАТОЧНОСТИ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ИХ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ АНАЛИЗЕ*

Аннотация: В наступившем столетии комплекс вызовов культуре военной безопасности [1] России не даёт возможности «впасть» в экзальтацию, что и предопределяет чувство тревоги ряда субъектов военно-политической практики. По причине богатых движением процессов глобализации актуализируется потребность в выявлении проблем самодостаточности исследуемого явления. Автор доказывает – основная из них заключается в отсутствии сплочённости в обществе и неадекватном осознании им угроз культуре военной безопасности.

Ключевые слова: культура военной безопасности, вызовы, самодостаточность, глобализация.

В эпоху глобализации роль культуры военной безопасности в обеспечении суверенитета страны приобретает особый статус, так как в современном мире значение военной силы при отстаивании государствами своих интересов только возрастает. Для России это особенно актуально сейчас, когда появилась реальная возможность восстановить утраченные позиции на своём геополитическом пространстве.

В этой связи, целесообразно рассмотреть проблемы самодостаточности культуры военной безопасности России. Представляется убедительной позиция ряда отечественных аналитиков, утверждающих, что позитивных изменений в культуре военной безопасности Российской Федерации, после исчезновения СССР с политической карты мира, не произошло [2].

К сожалению, характерным явлением сегодня выступает углубляющееся противоречие в понимании проблем самодостаточности культуры военной безопасности среди представителей различных ветвей власти. Кроме того, просматривается явное отсутствие глубокой интеграции между властью и населением страны. Но дефекты управления практикой культуры военной безопасности объясняются не только социально-нравственными качествами элиты. В нынешних условиях, согласно В.В. Согрину: «Уровень некомпетентности и непрофессионализма российских политиков, как и прежде, очень высок» [3, 16].

В такой ситуации, безусловно, любой шаг по ликвидации «дорогостоящего и затратного монстра» будет «одобрен» и «оправдан», что, собственно говоря, продолжается и сегодня. Так, по экспертной оценке В.И. Фартышева: «После некоторого видоизменения Вооружённых Сил страны говорить о повышении обороноспособности и возвращении авторитета армии пока не приходится.» [4, 475].

Как бы там ни было, но давно пора убрать «старые грабли» и приступить к «работе над ошибками». Кстати, это уже начинают понимать и в высшем военном эшелоне власти. Так, начальник Генерального штаба ВС РФ Н. Макаров, после агрессии Грузии против Южной Осетии, с прискорбием признал: «Чтобы найти человека в ранге подполковника, полковника, генерала, который бы мог уверенно руководить войсками, надо было их поштучно искать в Вооружённых Силах. Потому что штатные командиры, которые, просидев и

* © Вершилов С.А.